

Хотя Цин Лан позволял ему связываться с собой лишь раз в месяц, к тому же с огромной вероятностью не получив никакого ответа, Фэн Нин уже был этим вполне доволен.

В конце концов, в этой битве за любовь Фэн Нин твёрдо решил сражаться тысячами и десятками тысяч лет, так что небольшой шаг, сделанный за короткое время, при накоплении превратился бы в огромный шаг вперед в целом.

Что тут скажешь? Он уже втайне планировал в своем сердце, кого именно стоит пригласить на свадьбу с Цин Ланом.

Прежде всего, Цин Дахуая пригласить стоило.

В конце концов, он был одним из немногих старых друзей Фэн Нина.

Но внучку Цин Дахуая приглашать не нужно.

Потому что, стоило Фэн Нину увидеть её, как в памяти всплывала та печальная сцена трёхтысячнелетней давности, когда его с горькой иронией называли дедушкой.

Стоит признать, что Фэн Нин на самом деле был человеком весьма злопамятным.

Исключением являлся лишь предмет его сердечной страсти — Цин Лан.

Сколько бы тот ни бранил его, сколько бы раз ни взрывал, он всё равно оставался любимчиком в самом сокровенном уголке его души.

Ах!

Вот она — великая любовь!

Фэн Нин вновь глубокомысленно вздохнул.

И сам же умилился до глубины души.

.

Однако радость Фэн Нина длилась недолго.

Ранним утром следующего дня он получил... заявление об отчислении.

Фэн Нин выпустил двадцать восемь поколений учеников, прослужив наставником две тысячи восемьсот лет, но чтобы ученик подал на отчисление на следующий же день после церемонии посвящения в ученики — с таким он столкнулся впервые.

И уж тем более графа с причиной отчисления в этом заявлении зияла пустотой.

Опустив взгляд, он посмотрел на подпись.

Номер пятьдесят шесть, Цин Ян.

Пока не видишь имени — ещё куда ни шло, но стоило лишь взглянуть на него, как Фэн Нина пронзила острая боль в сердце.

Почему пал выбор именно на Цин Яна?

Как же хорошо они вчера пообщались!

Вчера этот ребёнок еще смотрел на него сияющими глазами, похожими на глаза щенка, и говорил, что любит его, а также предлагал свою помощь в решении сердечных проблем — так почему же сегодня он собрался бросить учебу и уйти?

Что же такого произошло за это время?

Фэн Нин ломал голову, но никак не мог найти ответа.

.

На самом деле Цин Лан колеблелся всю ночь и принял это решение лишь после долгих и мучительных раздумий.

Он почитал наставника Фэн Нина.

Он ненавидел того старого извращенца.

Но когда эти двое слились в единое целое, он и сам не знал, как поступить.

Стоило ему только подумать, что эти двое — одно и то же лицо, как у него перехватывало дыхание и учащался пульс, и ему приходилось принимать одну за другой пилюли для успокоения сердца, чтобы хоть как-то усмирить бурю в душе.

Если оставаться здесь и дальше, однажды он попросту умрёт от гнева и потрясения.

Серьёзно.

Взять хотя бы нынешний момент: стоило ему только вспомнить о наставнике Фэн Нине, как руки снова начали дрожать.

.

— Цин Ян.

Раздался голос из-за двери.

— Хлоп! — от взмаха руки Цин Лана ручка на выдвижном ящике отломилась.

Он медленно повернул голову: тот самый человек, который был одновременно и наставником Фэн Нином, и старым извращенцем, стоял перед его дверью и смотрел на него.

Увидев аккуратно сложенные сине-белые одежды Сект Гуйнин рядом с Цин Ланом, Фэн Нин сделал шаг вперед, некоторое время молчал, а затем спросил:

— Ты уходишь?

Цин Лан опустил взгляд:

— ...Да.

Фэн Нин посмотрел на него:

— Я заметил, что ты не указал причину отчисления.

Цин Лан ничего не ответил.

Фэн Нин продолжил:

— Не мог бы ты рассказать, почему ты решил бросить учёбу? Просто я никак не могу взять в толк: в конце концов, вчера мы так здорово пообщались, и к тому же ты сказал, что я тебе очень нравлюсь...

— Вовсе ты мне не нравишься! — с некоторым волнением перебил его Цин Лан.

Фэн Нин на мгновение опешил:

— ...Цин Ян?

Младший ученик, с которым еще вчера они так мило и непринужденно беседовали, упрямо смотрел на него, крепко сжав губы и напрягшись всем телом.

То ли это ему мерещилось, то ли нет, но Фэн Нин даже заметил в его глазах отблеск враждебности.

Сердце Фэн Нина постепенно ушло в пятки, и он медленно спросил:

— Вчера ты, кажется, начал вести себя странно как раз после того, как мы заговорили о моих чувствах. Скажи... неужели ты не можешь принять того факта, что мне нравятся мужчины?

Цин Лан чувствовал лишь то, что сердце бьется всё быстрее, едва не лишая его дыхания.

Цин Лан отступил на шаг назад и незаметно оперся рукой о столешницу.

<http://bllate.org/book/21918/2277251>